

УДК: 316.4.066

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ

Чигрин В. А.

Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского, Симферополь, Украина

В статье дается характеристика понятия политической социализации, анализируются научные подходы к типологиям политической социализации молодежи, к определению ее агентов, этапов и условий осуществления. Автор излагает свой подход к пониманию политической социализации украинской молодежи в условиях транзитивного общества, характеризует трудности, проблемы и перспективы социализации молодежи Украины.

Ключевые слова: молодежь, политика, социализация, самоидентификация, политическое поведение.

Постановка проблемы. К числу особенностей переходного, трансформирующегося общества, безусловно, относится его постепенная политизация, суть которой можно свести к тому, что процессы экономического и социального структурирования общества не могут не привести к структурированию политическому. Однако этот процесс ни в коей мере нельзя сводить к одномерным и однонаправленным движениям от политической апатии к активному политическому участию или от однозначного неприятия власти старой к однозначной поддержке власти новой. Одним из важнейших аспектов политического структурирования общества является политическая социализация его граждан.

Степень разработанности проблемы. Социология фиксирует динамику протекания данных процессов, опираясь на типологии, адаптированные к условиям Украины. Одна из этих типологий была предложена Е. И. Головахой, и состояла в фиксации следующих параметров:

- 1) интерес к политике;
- 2) участие в организованной общественно-политической деятельности;
- 3) политическая эффективность (оценка субъектом своих возможностей влиять на политические события и решения);
- 4) политические ориентации (поддержка определенного политического направления и соответствующих политических ориентаций);
- 5) отношение к государству и власти и перспективе их развития во внутривнутриполитическом и международном аспектах [1, с. 100].

Политическая социализация, по мнению ряда авторов, представляет собой двуединый процесс усвоения личностью норм, ценностей, ролевых ожиданий и других требований политической системы, а также закрепления их в тех или иных формах политического поведения.

К агентам социализации относятся семья, окружающая человека среда (социум), учреждения системы образования, церковь, СМИ и другие общественные и политические институты.

Д. Истон, И. Денис, Ф. Хайек, Р. Мертон, К. Росси подразделяют процесс политической социализации на два этапа [2, с. 387-388]. В ходе первичной политической социализации происходит:

- непосредственное восприятие индивидом политической жизни, информацию о которой он черпает в оценках родителей, их отношениях, реакциях, чувствах;
- «персонализация» политики, в ходе которой те или иные фигуры, принадлежащие к сфере власти, становятся для него образцами контакта с политической системой;
- «идеализация» этих политических образов, т.е. образование на их основе устойчивых эмоциональных отношений к политике;
- «институционализация» обретенных свойств, свидетельствующая о переходе к самостоятельному, надличностному видению политики.

Вторичная же социализация выражает непрерывную коррекцию человеком своих ценностных представлений, предпочтительных способов политического поведения и идеологических позиций.

Понятно, однако, что в условиях переходного общества именно процесс политической социализации молодежи является наиболее сложным, поскольку, во-первых, в самом обществе не завершена ломка системы старых ценностей, норм и стандартов, не выработана система ценностей, норм и стандартов, отвечающих новому обществу. Во-вторых, в переходном обществе сталкиваются интересы и позиции нескольких поколений, условия политической социализации (ресоциализации) которых коренным образом отличаются друг от друга. В-третьих, сами новые социальные институты далеки от того, чтобы эффективно выполнять свои функции в плане политической социализации граждан общества.

Цель статьи, таким образом, заключается в характеристике особенностей политической социализации такой части украинского общества, какой является молодежь, которая в своем гражданском становлении должна, во-первых, политически самоидентифицироваться, а во-вторых, осуществить выбор политических ориентаций, модели политического поведения.

Изложение основного материала. Анализ процесса политической социализации молодежи в целом показывает, что молодое поколение в этом плане является весьма фрагментированным.

Во-первых, различен уровень политической социализации молодежи города и села, учащейся и работающей молодежи, ее разных возрастных когорт, наконец, молодежи, проживающей в разных регионах страны.

Во-вторых, различны темпы политической социализации этих отрядов, групп и когорт молодежи, а также ее характер, который определяется степенью влияния ряда разнопорядковых факторов.

Так, на характер политической социализации молодежи, прежде всего, оказывает влияние ее средовое окружение (при этом семья и школа, как основные институты ранней или первичной политической социализации, также являются частью социума – городского или сельского, центрального или провинциального).

Кроме того, мы не должны забывать и о том, что в условиях трансформирующегося общества неизбежно происходит процесс одновременного противостояния и «притирки» систем ценностей, усвоенных и усваиваемых разными поколениями, о чем автор уже писал в своих монографиях и статьях. Однако как представляется, в наибольшей степени межпоколенные конфликты ценностных ориентаций характерны для политической сферы и, безусловно, не могут не проецироваться на процесс политической социализации молодого поколения.

И здесь совершенно объективно возникает такой вопрос, как влияние социума на этот процесс. Нами замечено, что если в городских семьях, политические (прежде всего, электоральные) решения принимаются молодежью преимущественно самостоятельно (более 80%), то в сельских семьях молодежь, впервые получающая право голосовать, в более чем 65% случаев советуется с родителями и старшими о предстоящем электоральном выборе.

Другой аспект политической социализации молодежи касается, прежде всего, содержательной стороны, и его можно назвать преимущественно внутр поколенным. Дело в том, что у молодежи, как специфической социально-демографической группы, в силу естественных возрастных причин отсутствует достаточный социальный опыт, а также необходимая для выработки стабильных политических ориентаций социальная память. Очень часто мы забываем, что молодежь переходного общества выростала в условиях распада старой политической культуры и недостаточно сформированной политической культуры новой. Отношение к современной политике, к власти молодежи носит характер преимущественно нейтральный – с ней, вне зависимости от того, какие личности и институты её персонифицируют, не связывается особых ожиданий на позитивные перемены. Несмотря на сугубо «цифровые» расхождения, видно, что общий уровень интереса к политике и, тем более, политического участия у молодежи ниже, чем у старших поколений, процесс ресоциализации которых выглядит гораздо более противоречивым и болезненным вследствие ломки устоявшихся представлений.

В связи с этим, представляется возможным вспомнить, что если содержание первичной социализации, рассматриваемой в целом, преимущественно сводится к усвоению принятых в обществе ценностей, норм и моделей поведения, понимаемых в широком смысле этого слова, то вторичная социализация предполагает усвоение социальных ролей, определяемых статусом личности.

В политической сфере тоталитарного общества эти два процесса определялись его идеологией, и с самого раннего детства развивались и контролировались социальными институтами дошкольного образования, школы и внешкольной работы. Постигая ценности социалистического общества, ребенок, одновременно, получал соответствующие статус и роль – октябренок, пионера, комсомольца. При этом именно процесс политической социализации носил тотальный характер, определяемый обществом, в то время, как воздействие социума на первичную, маргинальную и концептуальную стадии политической социализации всячески нивелировалось.

В условиях переходного общества данная модель политической социализации молодежи не работает.

Во-первых, уже в своей первой монографии автор данной статьи отмечал, что в

разных типах общества данная фаза процесса социализации осуществляется по-разному. Протяженность его во времени и принятые обществом критерии социализации различны, как различны и эти критерии в разных территориально-поселенческих формах социумов, поэтому четкой закономерности в характеристиках второго и третьего этапов нет.

Во-вторых, процесс социализации не заканчивается с обретением определенного статуса и роли. Можно с полной уверенностью говорить о *непрерывной социализации*, которая в трансформирующемся обществе все больше испытывает именно влияние условий социума, в котором живет и трудится человек.

В-третьих, по-разному происходит процесс социализации, в том числе и социализации политической, у разных возрастных когорт молодежи.

Отличие социализации старших возрастных когорт молодежи от социализации детей состоит в том, что их социализация нацелена на изменение поведения в новой ситуации, тогда как у детей акцент делается на формирование преимущественно ценностных ориентаций. Кроме того, старшие возрастные когорты молодежи, опираясь на свой, пусть и ограниченный, социальный опыт, способны оценивать нормы и воспринимать их критически, в то время как дети в состоянии лишь усваивать их. И, наконец, политическая социализация «взрослой молодежи» помогает приобрести необходимые навыки (например, участие в различных формах политической жизни общества, в частности, участие в выборах), а социализация ее младших возрастных когорт связана в большей степени с общей мотивацией, носящей характер предварительного, часто, примитивного оценивания.

Можно говорить, что определенным этапом социализации молодежи является формирование у молодых людей аттитюда в отношении политической жизни общества, высшей степенью которого является политическая самоидентификация.

Т. Лоусон и Д. Гэррод трактуют аттитюд, как устойчивую систему личных подходов, предполагающую определенный характер восприятия индивидом действительности. Аттитюды усваиваются с приобретением жизненного опыта и в процессе социализации, не являясь, при этом, неизменными [3, с. 26].

Следует согласиться с социологами, которые начали бить тревогу, указывая, что характер отношений между нынешним поколением молодежи и обществом определяет ряд глубоких противоречий. Они заключаются в серьезном разрыве между полученным уровнем образования и реальным материальным положением; естественным стремлением к самостоятельности и экономической зависимостью от родителей; между образовательной подготовкой и профессиональным качеством; между неравенством возможности самореализации и включенностью в структуру управления и т.д.

По мнению ученых, особая сложность положения современной молодежи заключается и в том, что она вступает в самостоятельную жизнь в период внедрения рыночных отношений со своими законами. Мы можем говорить, что до недавнего времени включение молодежи в общественные отношения, трудовую деятельность после получения соответствующего образования происходило в, известном смысле, довольно спокойно, т.е. это был период спокойной социализации.

Сегодня очевидно, что молодые люди только в слабой степени могут использовать знания, жизненный опыт старшего поколения, получать от него реальные, дельные советы. В этих обстоятельствах молодой человек вынужден

методом проб и ошибок осваивать новые не только для себя, но и для всего общества отношения. Это по-новому ставит проблему отношений между поколениями, резко увеличивает социальную дистанцию между ними.

В конечном счете, отмечают В. В. Гаврилюк и Н. А. Трикоз, традиционные ценности - это ценности, усвоенные поколением родителей. Отказ детей от них вольно или невольно означает и критику, осуждение ими образа мыслей и жизни отцов. Здесь важно учесть ряд моментов. Первый связан с двумя уровнями отношения детей к ценностям родителей. На индивидуальном уровне – конкретные родители влияют на своих детей. На поколенческом - молодое поколение в целом, так или иначе, воспринимает ценности старшего поколения. Присущая ситуации кризиса ломка ценностных ориентаций молодых чаще всего переходит с поколенческого уровня на индивидуальный. Это не может не восприниматься родителями болезненно, с чувством горечи и обиды. Наконец, сегодняшняя ситуация необычна тем, что "подростковый период" переживают не одни подростки и юноши, а все общество [4, с. 100-101].

При этом, ученые начинают нащупывать взаимосвязи первичной и вторичной политической социализации молодежи, влияния на эти процессы макро- и микросоциальных факторов, в частности, принадлежности молодежи к определенным поколенным когортам и типам пространственно-поселенческих социумов.

Так, характеризуя поколенные когорты по типам первичной социализации, Е. Б. Шестопал и Л. Я. Гозман, принимают за основу именно социально-политические условия социализации этих поколений, например, 1949-1959 – дети хрущевской «оттепели», 1959-1969 – дети брежневской эпохи, 1969-1977 – поколение позднего застоя, 1977-1982 – дети перестройки, 1982-1995 – «постсоветские дети» [5, с. 169].

Понятно, что каждое из этих поколений имело свои особенности первичной и вторичной политической социализации, которые обуславливались как характером межпоколенных связей «отцов и детей», характерных для данного периода, так и степенью и характером влияния на процесс вторичной социализации молодежи соответствующих социальных институтов (образование, армия, трудовые коллективы и т.п.). Что касается влияния на процессы политической социализации молодежи типа пространственно-поселенческого социума, то оно всячески замалчивалось, поскольку идея «преодоления существенных различий между городом и деревней», ни с какой стороны не соответствовавшая реальному состоянию дел, активно поддерживалась социологами, которые искали любые возможности нахождения ценностного консенсуса молодежи города и деревни. Тем более, было не принято говорить о межпоколенных конфликтах в системе политических ценностей.

Сегодня ситуация существенным образом изменилась: процесс трансформации общества, осуществляющийся при активной экспансии субкультур западного типа, приводит к уменьшению в системе политических ориентаций молодежи, особенно ее младших возрастных когорт ценностей патерналистско-коллективистского типа в пользу ценностей инициативно-индивидуалистского типа. Представляется, однако, что данный процесс касается далеко не всех отрядов и групп молодежи. Более всего он проявляется в условиях столицы и городов-мегаполисов, и касается учащейся

молодежи, происходящей из семей, активно занятых в сфере рыночной экономики, а также обучающейся в элитных, негосударственных учебных заведениях. В этих условиях межпоколенный конфликт политических ценностей и ориентаций выражен достаточно четко.

Что же касается учащейся молодежи малых и средних городов, а особенно сельской молодежи, обучающейся в учебных заведениях, расположенных в этих же населенных пунктах, то патерналистско-коллективистские ценности в значительной степени сохраняют свои позиции.

В условиях сельского социума межпоколенный «конфликт политической социализации» протекает менее выражено, чем в городах, однако наши данные дают основание утверждать, что этот процесс понемногу начинает затрагивать и село.

Наконец, еще об одной детерминанте политической социализации молодежи, которая заключается в передаче определенной политической культуры от одного поколения к другому. Характеризуя этот аспект политической социализации молодежи, А. Резник, ссылаясь на западных политологов и социологов, называет его культурной трансмиссией [6, с. 52-53].

«Культурная трансмиссия», по его словам, может происходить тремя путями.

Первый путь - это поддержка и сохранение имеющейся политической культуры, что достигается передаваемостью политических взглядов, норм, ценностей, ориентаций от старшего поколения к молодежи: от родителей - детям, от учителя ученикам и т. п. При этом старшая генерация выступает в роли контролера за выполнением этого процесса.

Второй путь - превращение и переработка предыдущей и современной политической культуры. Этот путь предопределен постоянными изменениями, которые происходят в политической, экономической и социальной структуре общества. Основным агентом социализации здесь являются политические партии, государство и СМИ.

Третий путь - создание новой политической культуры. Этим путем преимущественно идут страны, которые впервые получили политическую независимость и которые еще не подготовлены к восприятию общей, то есть западной, культуры.

На первый взгляд, пишет А. Резник, и мы согласны с его точкой зрения, Украина идет именно третьим путем, поскольку ее развитие рассматривается как параллельное движение к государственности и демократии. Но в реальном измерении нужен целый ряд предпосылок и обстоятельств, чтобы такое случилось.

Вывод. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что политическая социализация украинской молодежи детерминирована целым рядом макро- и микропроцессов, характерных для нашего общества. На нее также оказывают влияние геополитические условия, в которых сегодня функционирует и развивается украинское государство.

Список литературы

1. Головаха Є. І. Суспільство, що трансформується : досвід соціологічного моніторингу в Україні / Є. І. Головаха. – К. : Ін-т соціології НАН України, 1997. – 156 с.
2. Соловьев А. А. Политология: политическая теория, политические технологи / А. А. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
3. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология А-Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод; пер. с англ. К. с. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
4. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 100-101.
5. Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 448 с.
6. Резнік О. Політична самоідентифікація особистості за умов становлення громадянського суспільства. – К. : Ін-т соціології НАН України, 2003. – 184 с.

Чигрин В. О. Особливості політичної соціалізації молоді України / В. О. Чигрин // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 367-373.

У статті дається характеристика поняття політичної соціалізації, аналізуються наукові підходи до типологій політичної соціалізації молоді, до визначення її агентів, етапів і умов здійснення. Автор викладає свій підхід до розуміння політичної соціалізації української молоді в умовах транзитивного суспільства, характеризує труднощі, проблеми і перспективи соціалізації молоді України.

Ключові слова: молодь, політика, соціалізація, самоідентифікація, політична поведінка.

V. O. Chigrin V. O. The Political Socialization Peculiarities of Youth of Ukraine / V. O. Chigrin // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 367-373.

The characteristics of the concept political socialization are given in the article. There analysed scientific approaches to typologies of youth political socialization, identification of its agents, the stages and conditions of execution. The author puts forward his own approach to understanding of political socialization of Ukrainian Youth in the terms of transitive society. Also, he characterizes hardships, problems and prospects of socialization of Ukrainian youth.

Key words: youth, politics, socialization, self-identification, political behaviour